

В тот вечер любопытство Ся Вэньнаня побудило его остаться на первом этаже до поздней ночи. Он наблюдал, как Мин Цинь вытолкнул инвалидное кресло Мин Сяня на улицу, чтобы быстро прогуляться после того, как тот закончил есть, а затем, вернувшись внутрь, отвёз его в спальню на первом этаже и больше не выходил.

До самого позднего вечера, когда Мин Лучуань пришел домой с работы, Ся Вэньнань всё ещё находился в гостиной на первом этаже и со скучающим видом смотрел телевизор.

— Почему ты всё ещё не спишь? — спросил его Мин Лучуань.

Ся Вэньнань поднялся с дивана и подошёл к Мин Лучуаню, но его взгляд оставался прикованным к спальне Мин Сяня.

— Мин Цинь сказал, что не собирается нанимать сиделку, — сказал он. — Он собирается позаботиться о Мин Сяне самостоятельно.

Когда Мин Лучуань услышал это, он фыркнул:

— И что?

— Я хочу посмотреть, как долго он сможет продержаться, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань тихо рассмеялся, затем схватил Ся Вэньнаня за руку и потянул его за собой на верхний этаж.

Отпуск Ся Вэньнаня длился до самого Нового года, а в день ежегодного собрания компании он вернулся в Мин Янь.

Когда он появился на месте проведения ежегодного собрания, Ся Вэньнань ошеломленно почувствовал, будто стал героем Мин Янь. За каждым его движением следили благоговейные взгляды всех работавших в компании, а один молодой сотрудник даже подошёл к нему, размахивая телефоном, чтобы сфотографироваться с ним.

Ся Вэньнань был чрезвычайно ошеломлён.

По правде говоря, в это время ему каждую ночь снились сны; длинные и яркие, которые заставляли его чувствовать, будто он действительно переживал все эти события сам. Когда он просыпался, они сливались с его воспоминаниями воедино до такой степени, что он уже не мог определить, что было сном, а что реальностью.

В конце концов, Ся Вэньнань отправился в больницу, и после того, как Линь Шуцю выслушал его, проанализировал и пришёл к выводу, что, возможно, это были его воспоминания, постепенно возвращающиеся к нему.

— Странно, — заметил Ся Вэньнань. — Почему всё не возвращается ко мне в одночасье?

— Обстоятельства каждого человека уникальны, — объяснил Линь Шуцю.

В тот вечер Ся Вэньнань дождался, пока Линь Шуцю закончит смену, и поужинал с ним. Когда они вышли из больницы, на улице неожиданно пошёл снег.

Они зашли в небольшой ресторанчик, и как только открыли дверь, в лицо ударил горячий воздух, мгновенно растворивший холод в их костях.

Ся Вэньнань и Линь Шуцю заняли небольшой квадратный столик и заказали горячий горшок. Владелец с радостью включил плиту перед тем, как им подали еду, и сказал Ся Вэньнаню и Линь Шуцю, что они могут использовать её, чтобы согреть руки.

— Все мои воспоминания здесь? — задал вопрос Ся Вэньнань.

Линь Шуцю замер:

— Нет никакого способа узнать... Кроме того, во-первых, это были воспоминания за шесть лет — даже если ты их не потерял, многие из них естественным образом исчезли. Например, обычный ужин или время, когда ты один ходил гулять.

Ся Вэньнань был немного озадачен его словами.

— Так что, по сути, то, о чём мне снилось... могло быть просто моими существующими воспоминаниями? — спросил он через некоторое время.

— Полагаю, да... — неохотно ответил Линь Шуцю. Этот вопрос выходил за рамки его профессиональных возможностей.

— Поскольку у меня была черепно-мозговая травма, не исказит ли она мою память, создавая фальшивые воспоминания? — полюбопытствовал Ся Вэньнань.

— Хм? — Линь Шуцю убрал руки. — Это...

В этот момент владелец перенёс кастрюлю, фактически прервав их разговор. Двое мужчин одновременно уставились на сливочную, густую основу супа, ожидая, пока бульон закипит.

За соседним столиком сидели две молодые женщины-беты. Сначала они негромко переговаривались, как вдруг одна из них резко повысила голос и с полной неохотой воскликнула:

— Мой дом рухнул! Даже старые дома могут рухнуть!

Сказав это, она снова понизила голос, яростно и уныло шепча подруге.

Ся Вэньнань не интересовался индустрией развлечений, но Линь Шуцю действительно взял свой телефон, чтобы проверить, и после короткой паузы его голова вскинулась, и он в шоке повернулся к Ся Вэньнаню.

— Что это такое? — рассеянно спросил его Ся Вэньнань.

— Омега-супруг Лу Вэньсина разместил на Weibo сообщение, обвиняющее того в измене, — прошептал Линь Шуцю.

Ся Вэньнань мгновенно заинтересовался, он протянул руку:

— Дай мне посмотреть.

Линь Шуцю протянул ему свой телефон.

Ся Вэньнань быстро просмотрел длинный пост омеги в Weibo. Весь текст поста заключался в обвинении Лу Вэньсина в эмоциональном насилии и, в конце, упоминалась внебрачная связь Лу Вэньсина с популярным омегой-звездой дорожного движения. Хотя имена не были раскрыты, пост содержал очевидные описания, и вместе с всплеском внешних возмущений имя Ли Синя появилось в верхнем комментарии к посту.

Вернув телефон Линь Шуцю, Ся Вэньнань осторожно спросил:

— Ты расстроен?

Линь Шуцю покачал головой:

— К счастью, я рано об этом узнал, мне уже всё равно.

Ся Вэньнань не мог по-настоящему понять, в чём заключается менталитет охотника за звёздами, поэтому он спросил:

— Если дом рухнет, ты перестанешь любить своего кумира только потому, что ты так говоришь?

— Зачем любить гнилой дом? Меня ждёт много новых хороших домов, — ответил очень естественным тоном Линь Шуцю. Затем он сверкнул лёгкой, довольной улыбкой.

Ся Вэньнань не спросил его, где он построил свой новый дом, но его заразительное настроение вдохновило Ся Вэньнаня.

Возвращаясь ко дню ежегодного собрания компании; Ся Вэньнань продолжал видеть сны, и его коллекция воспоминаний росла. Он вспоминал всё новые и новые события, пока не начал чувствовать себя немного дезориентированным.

Он сидел молча, чувствуя, что стал невероятно стабильным и зрелым. В конце концов, он уже не учился на втором курсе университета, и к моменту наступления Нового года ему уже должно быть почти двадцать семь лет.

Позже множество людей, многие из которых были его коллегами по лаборатории, стекались к Ся Вэньнаню, чтобы выпить за него тост. Все были полны оптимизма, ожидая запуска нового парфюма следующей весной. Они с энтузиазмом поднимали тосты за Ся Вэньнаня, который от смущения не мог отказаться. В результате он сильно напился, потерял сознание, и его пришлось нести обратно.

Сначала он понятия не имел, кто его нёс, но когда он очнулся, дезориентированный, он оказался в машине, а Мин Лучуань сидел рядом с ним и смотрел на него.

— А? — разум Ся Вэньнаня все ещё был туманным.

— Ты проснулся? — спросил Мин Лучуань.

— Ты отвёз нас обратно? — Ся Вэньнань спросил его. — Почему мы не поднялись наверх?

— Я выпил, — сказал Мин Лучуань. — Водитель отвёз нас обратно.

— О... — Ся Вэньнань закрыл лицо руками и потёр его, затем поднял глаза и мгновение спустя выдохнул. — От меня пахнет алкоголем.

— Ты слишком много выпил, — Мин Лучуань погладил его по волосам.

— Ты стал таким нежным, — сказал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань убрал руку, возможно, чтобы показаться холодным и суровым, но на этот раз это не сработало, и взгляд, который он направил на Ся Вэньнаня, не содержал ничего, кроме тепла.

— Помнится, когда мы впервые встретились, ты не был таким нежным, — сказал Ся Вэньнань.

— В больнице? — спросил Мин Лучуань.

— Не в больнице, — Ся Вэньнань покачал головой. Нахмутив брови, он выглядел так, словно изо всех сил старался вспомнить. — Это было в лаборатории. Ты вошёл в костюме, высокий, с длинными ногами. Костюм был светло-серого цвета и сидел идеально. Кто-то представил нас, сотрудников лаборатории, и ты пожал мне руку. Рука твоя была тёплой, но лицо твоё было холодным.

Мин Лучуань был слегка ошеломлён:

— Ты вспомнил?

Ся Вэньнань засмеялся. Он снова потёр лицо, прежде чем откинуть голову назад; алкоголь затуманил его разум, и, несмотря на то, что он вздремнул, его мозг оставался вялым. Однако, поскольку эта сцена только что явилась ему во сне, она была особенно яркой.

Мин Лучуань продолжил:

— Это была не первая наша встреча. Первый раз это было на первом этаже компании. Ты держал в руках кучу вещей и протиснулся в лифт мимо меня.

Ся Вэньнань был сбит с толку:

— Почему я этого не помню?

— Вещи закрывали тебе обзор, поэтому ты даже не видел моего лица.

— Тогда как ты меня увидел? — спросил Ся Вэньнань.

— Я выше тебя.

Ся Вэньнань не думал, что что-то не так; он был слишком сонным и откинулся на спинку сиденья, чтобы снова заснуть. Прежде чем задремать, он сказал:

— Тогда ты не можешь считать это встречей — я даже не видел твоего лица.

<http://bllate.org/book/13302/1183232>